

Сергеев С.А., д-р полит. наук¹
SASergeev@kpfu.ru

Кузьмина С.В.²
Kuzmina113@mail.ru

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,

²Казанский национальный исследовательский
технологический университет
Россия, Казань

DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-5-49-53

НОВЫЙ ЛЕВЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ПОПУЛИЗМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: ЧТО НОВОГО?

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей нового левого радикализма в Западной Европе на примере трех партий: СИРИЗА (Греция), «Непокоренная Франция» (Франция) и «Подemos» (Испания). В 2012 – 2019 гг. эти три левые радикальные партии совершили стремительный политический и электоральный спурт. Первая и главная особенность этих партий, во многом предопределившая их успехи – популизм. В качестве идеологической платформы ими был выбран левый популизм в том виде, как он был обоснован Э. Лакло и состоящий в отказе от классового подхода и в настойчивом противопоставлении «мы» – «они», «народ» – «каста», «олигархи» и т.д. Конструируемый дискурсивным путем «народ», как предполагается, честен, чист и беден, «каста» или «олигархия» коррумпирована и испорчена как в политическом и экономическом, так и в моральном смыслах. Вторая особенность – широкое использование Web 2.0, различных цифровых технологий, платформ и социальных медиа, с помощью которых тысячи членов партии могли бы вносить свои предложения и обсуждать их. Вместе с тем опора на цифровые технологии для принятия решений увеличивает риски манипулирования сверху, особенно когда программное обеспечение управляется «технической» группой, связанной с руководством. Поднявшись на волне недовольства политикой жесткой экономии, «СИРИЗА» и «Подemos» смогли реально участвовать в формировании правительства (а «Непокоренная Франция» – претендовать на то, чтобы ее кандидат стал одним из двух-трех главных претендентов на пост президента). Однако радикальные социально-экономические реформы, скорее всего, не входят в планы нынешних западноевропейских радикальных левых. Судя по быстрому снижению тона в избирательных кампаниях, их целью являлось вытеснение и замещение существующих социал-демократических партий (что удалось «СИРИЗе») и проведение умеренной политики в неокейнсианском духе.

Ключевые слова: левые радикалы, левый популизм, Подemos, СИРИЗА.

Подготовлено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00198 «Эволюция леворадикальных партий, движений и групп во Франции, Испании, Греции, России и Канаде в 2007 – 2018 гг.: сравнительный анализ»).

Феномен левого радикализма не является чем-то новым и исключительным в современной политической жизни. Первоначально левыми радикалами называли практически любые левые организации и группы, склонные к решительным и насильственным действиям, позже, в начале XXI века так стало принято именовать неоднородную группу партий и движений, находящихся слева от социал-демократии и критикующих политические и экономические структуры современного неолиберального капитализма.

В 2012 г. А. Марч выделил среди современных западноевропейских левых радикалов четыре группы (коммунисты, демократические социалисты, популистские социалистические партии и социалистические популисты, причем последняя группа была весьма неопределенной и размытой) [16, р.35-39]. Но как раз в 2012 – 2019 гг. в трех странах Западной Европы – Греции, Испании и Франции – три левые радикальные партии (называемые также левыми популистскими партиями) совершили стремительный политический и электоральный спурт. Это Коалиция радикальных левых (СИРИЗА) в Греции, партия «Подemos» («Мы вместе») в Испании и «Непокоренная Франция». Хотя, на наш взгляд, их успехи были не очень значительны, они привлекли к себе значительное внимание левой и не только левой общественности всего мира, в том числе и академических ученых [2; 4; 10; 15; 19; 20; 23; 24]. Ниже мы рассмотрим, что нового привнесли в политическую жизнь своих стран и левого движения в целом эти три партии, выделив идеологический, технологический и практико-управленческий аспекты.

Первая новация, внесенная этими партиями в политическую жизнь своих стран – это выбор в качестве идеологической платформы левого популизма в том виде, как он был обоснован Э. Лакло [13, р.32-49] (хотя в генезисе всех трех партий отчетливо прослеживаются марксистские и коммунистические истоки). Это было в значительной степени обусловлено кризисом коммунистических партий, старых левых радикалов, оказавшихся в уменьшающемся «электоральном гетто»: компартии Испании, Франции, Греции могут пока еще получать парламентские мандаты, но влиять на политический процесс не могут. Отказавшись от узкоклассового подхода, лидеры «Подemos», СИРИЗы и «Непокоренной Франции» обратились к конструированию («нового народного большинства»).

Первым механизмом этого было противопоставление («народа») его противнику – «касте», «олигархии», «тем, кто наверху» и т.д. «Народ» честен, чист и беден, «каста» или «олигархия» коррумпирована и испорчена как в политическом и экономическом, так и в моральном смыслах. Объединение различных групп, составляющих народ, достигается путем формирования «цепочек эквивалентности» [13, р.39]. Существует множество движений локальных ини-

циатив, групп граждан, озабоченных местными, зачастую неполитическими проблемами: городское благоустройство, выплаты по ипотеке, общественный транспорт, доступность здравоохранения и т.д. В обычной ситуации власти могут адекватно отреагировать на эти проблемы, но в ситуации кризиса ответы запаздывают или не даются вообще, и запросы различных групп и движений соединяются в единый пул неудовлетворенных требований, становятся эквивалентными, и возникают «цепочки эквивалентности». Коллективная идентичность конструируемой народной общности, по мысли Лакло, концентрируется вокруг «пустого обозначаемого» [13, р.40] – некоего имени или символа, которое, будучи очищено от собственного содержания, может представлять всё сообщество в его разнообразии («справедливость», «изменение»), («Мандела»), («Перон»), («Ельцин») и т.д.). Подняв и возглавив волну протестного движения, популистская партия или лидер могут одержать победу на выборах.

Вместе с тем современный западноевропейский левый популизм связан с рядом качественных характеристик поколения «миллениалов». Согласно Дювалю, «миллениалы» политически активны, поддерживают волонтерство, культурно и расово разнообразны, являются непредубежденными и терпимыми к различиям, предпочитают правительство, которое решает «с ними», а не «за них», хорошо знакомы с цифровыми средствами коммуникации, предпочитают более плоские иерархии и децентрализованные сети. Кроме того, именно на них упала основная тяжесть кризиса конца 2000-х гг. [6, р.121]. Основанные на новых цифровых технологиях, обширные сети связи, информации и знаний обуславливают более тесные связи между всеми, кто работает под властью капитала.

Второй важной особенностью «СИРИЗы», «Подemos» и «Непокоренной Франции» (и социальных движений, из которых выросли), было то, что они стали широко использовать Интернет 2.0. Собственно, протестный цикл 2010 – 2012 гг. и характеризуется использованием средств коммуникации Web 2.0. Он отличается наличием открытых веб-платформ, вики, блогов и социальных сетей, где люди могут напрямую сотрудничать и поддерживать диалог. В центре этой инновации находится новый социальный тип «индивида, погруженного в сеть», который участвует во множестве сетей и поддерживает плоские иерархии и слабые обязательства. Этот способ субъективности слился с «выпускником без будущего», который не может найти достойную работу и чья культура молода, массова и транснациональна [12, р.174]. Web 2.0 способствует «слабым связям», свободным коалициям, экспериментальным сообществам, множеству идентичностей, а также стимулирует сотрудничество и стремление к свободе.

Проект «Подemos» был «запущен» по инициативе профессора Департамента политики Мадридского университета Комплутенсе Пабло Иглесиаса и связанной с ним группы интеллектуалов и активистов [8, p.18]. Социальные медиа и новые цифровые технологии широко использовались уже активистами Движения 15М. Для «Подemos» использование технологий, с помощью которых тысячи членов партии могли бы вносить свои предложения и обсуждать их, было принципиальным вопросом. Используя программное обеспечение для анонимного онлайн-голосования (Agora Voting), тысячи людей приняли участие в определении структуры партии [11, p.142]. Вместе с тем опора на цифровые технологии для принятия решений увеличивает риски манипулирования сверху, особенно когда программное обеспечение управляется «технической» группой, связанной с руководством.

Схожие инновации были введены и лидером («Непокоренной Франции») Ж.-Л. Меланшоном. Ее программа «Общее будущее» [14] была принята в октябре 2016 г. 77 тысячами сторонников партии. Присутствие партии в Интернете достигается с помощью различных веб-сайтов и социальных сетей, в частности дискуссионного форума Discord, который, согласно данным, опубликованным в ходе кампании 2017 г., имел около 270 000 сторонников. Платформа использовалась для интернет-голосования 243 000 сторонников «Непокоренной Франции» до президентских выборов, чтобы принять решение об одобрении стратегии партии [9, p. 37]. Но массовое участие сочетается с персоналистским, плебисцитарным стилем политического лидерства Меланшона [17, p.107]. Так, по его решению участвовать в президентских выборах голосование среди сторонников не проводилось.

Наконец, «СИРИЗА» и «Подemos» буквально взлетев на волне недовольства политикой жесткой экономии, смогли участвовать в формировании правительства (а «Непокоренная Франция» - претендовать на то, чтобы ее кандидат стал одним из двух-трех главных претендентов на пост президента [1, p.281]). «СИРИЗА» в 2015 г. дважды выигрывала парламентские выборы (получив 36,34 % в январе и 35,46 % в сентябре, что является одним из лучших результатов левых радикалов не только в Европе, но и в мире) и формировала коалиционное правительство на правах старшего партнера [7]. Каких-то радикальных реформ в течение своего правления «СИРИЗА» в течение своего правления не провела и проиграла внеочередные выборы в июле 2019 г., став основной оппозиционной партией [18].

«Непокоренная Франция» выглядит более скромно, хотя ее лидер – Жан-Люк Меланшон на президентских выборах в 2017 г. получил поддержку более семи миллионов избирателей (19,58 %) [21]. Но это позволило ему занять лишь четвертое место среди претендентов на пост президента Франции. «Непокоренная Франция» смогла занять заметное

место среди других левых партий (17 мест из 577 в Национальном собрании на выборах 2017 г. и 6 мест из 74 в Европейском парламенте на выборах 2019 г.), но произошло это в условиях фрагментации и развала французских левых [22].

«Подemos» на пике своего успеха в 2015-2016 гг. мог получить около 21 % голосов; к концу 2010-х гг. его влияние стало снижаться, что объясняется как постепенной бюрократизацией «Подemos», выстраиванием иерархической партийной структуры, так и снижением радикальности партийного дискурса, утратой партией ауры новизны и привлекательности [11, p.144]. Получив на внеочередных выборах в ноябре 2019 г. 12,86 % и потеряв почти два миллиона голосов избирателей, «Подemos» как младший партнер вошел в коалицию с Испанской социалистической рабочей партией [5].

Вероятно, радикальные социально-экономические реформы и не входят в планы нынешних западноевропейских радикальных левых. Судя по быстрому снижению тона в избирательных кампаниях, их целью являлось вытеснение и замещение существующих социал-демократических партий (что удалось «СИРИЗе») и проведение умеренной политики в неокейнсианском духе. Не случайно, анализируя генезис радикальных левых, И. Балампанидис отмечает важную роль в этом процессе еврокоммунистических партий и групп [3, p.231-237].

Таким образом, новые левые радикальные популистские партии Западной Европы, безусловно, обновили политическую жизнь своих стран, хотя не следует преувеличивать размеры их успехов и степень достигнутого обновления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Agustin O. G. Left-Wing Populism and the Assault on the Establishment / O. G. Agustin, M. Briziarelli // *Podemos and the New Political Cycle. Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. Ed. by O. G. Agustin, M. Briziarelli. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P.281-294.
2. Agustin, O. G. *Left-wing Populism – Politics of People*. Bingley: Emerald Publ. Ltd, 2020. 168 p.
3. Balampanidis I. *Eurocommunism. From the communist to the radical European Left*. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2019. 278 p.
4. Chiocchetti, P. *The radical left party family in Western Europe, 1989–2015*. Abingdon: Routledge, 2017. 244 p.
5. Consulta de resultados electorales. Ministerio del Interior. Congreso. Noviembre 2019. URL: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzada Action.html>
6. Duval J. *Next Generation Democracy: What the Open-Source Revolution Means for Power, Politics and Change*. N.Y.: Bloomsbury Publ., 2010. 272 p.
7. Election Results [2015] URL: <https://www.hellenicparliament.gr/en/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/#Per-17>.
8. Iglesias P. Understanding Podemos // *New Left Review*. 93. 2015. May-June. P.7-22.
9. Ivaldi G. *Populism in France / Populism around the world: A Comparative Perspective*. Ed. by D. Stockemer. Cham: Springer, 2018. P.27-48.
10. Katsouridis, Y. *Radical left parties in government: The Cases of SYRIZA and AKEL*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016. 170 p.
11. Kioupiolis A. *New left populism contesting and taking power: the cases of SYRIZA and Podemos / A. Kioupiolis, G. Katsambekis // Left radicalism and populism in Europe*. Ed. by G. Charalambous, G. Ioannou. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2020. P.129-155.
12. Kioupiolis A. *Populism 2.0: new movements to progressive populism / The Populist Radical Left in Europe*. Ed. by G. Katsambekis, A. Kioupiolis. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2019. P. 168-193.
13. Laclau E. *Populism: What's in a name? / Populism and the mirror of democracy*. Ed. by F. Panizza. L.: Verso, 2004. P.32-49.
14. *L'Avenir en commun, de la programme de la France Insoumise*. URL: <https://laec.fr/sommaire>.
15. *Left radicalism and populism in Europe*. Ed. by G. Charalambous & G. Ioannou. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2020. 270 p.
16. March, L. *Radical left parties in contemporary Europe*. Basingstoke: Routledge. 2012. 274 p.
17. Marlière Ph. *Jean-Luc Melenchon and La France Insoumise. The manufacturing of populism / Left radicalism and populism in Europe*. Ed. by G. Charalambous, G. Ioannou. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2020. P.93-112.
18. Ministry of Interior. National elections – July 2019. URL: <https://ekloges.yypes.gr/current/v/home/en/>.
19. *Podemos and the New Political Cycle. Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. Ed. by O. G. Agustin, M. Briziarelli. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 299 p.
20. *Radical left movements in Europe*. Ed. by M. Wennerhag, Ch. Fröhlich and G. Piotrowski. Abingdon: Routledge, 2017. 284 p.
21. Résultats de l'élection présidentielle 2017. URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2017/\(path\)/presidentielle-2017/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle-2017/(path)/presidentielle-2017/FE.html)
22. Résultats des élections européennes 2019. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Elections-europeennes-2019/Resultats-des-elections-europeennes-2019>.
23. *The Populist Radical Left in Europe*. Ed. by G. Katsambekis & A. Kioupiolis. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2019. 216 p.
24. *Transformations of the radical left in Southern Europe. Bringing society back in?* Ed. by M. Tsakatika and M. Lisi. Abingdon: Routledge, 2013. 136 p.

Sergeev S.A.
Doctor in Political sciences
Kazan Federal University
Russia, Kazan
SASergeev@kpfu.ru

Kuzmina S.V.
Kazan National Research Technological University
Russia, Kazan
Kuzmina113@mail.ru

NEW LEFT RADICALISM AND POPULISM IN WESTERN EUROPE: WHAT'S NEW?

The article is devoted to the study of the features of the new left radicalism in Western Europe on the example of three parties: SYRIZA (Greece), "Unconquered France" (France) and "Podemos" (Spain). In 2012 - 2019 these three left-wing radical parties made a rapid political and electoral spurt. The first and main feature of these parties, which largely predetermined their successes, is populism. As an ideological platform, they chose left-wing populism in the form as it was justified by E. Laclau and consisting in the rejection of the class approach and in the persistent opposition of "we" - "they", "people" - "caste", "oligarchs" etc. The discursively constructed "people" are supposed to be honest, pure and poor, the "caste" or "oligarchy" is corrupted and deprived both politically, economically and morally. The second feature is the widespread use of Web 2.0, various digital technologies, platforms and social media, with the help of which thousands of party members could submit their proposals and discuss them. Rising on a wave of dissatisfaction with austerity policies, SYRIZA and Podemos were able to really participate in the formation of the government (and Unconquered France - to claim that its candidate would become one of the two or three main contenders for the presidency). However, radical socio-economic reforms are likely not included in the plans of the current Western European radical left. Judging by the rapid decline in the tone of the election campaigns, their goal was to oust and replace the existing Social Democratic parties (which SYRIZA succeeded in) and to pursue a moderate policy in a neo-Keynesian spirit.

Keywords: left radicals, left populism, Podemos, SYRIZA.

Literature:

1. Agustin O. G. Left-Wing Populism and the Assault on the Establishment / O. G. Agustin, M. Briziarelli // *Podemos and the New Political Cycle. Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. Ed. by O. G. Agustin, M. Briziarelli. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P.281-294.
2. Agustin, O. G. *Left-wing Populism – Politics of People*. Bingley: Emerald Publ. Ltd, 2020. 168 p.
3. Balampanidis I. *Eurocommunism. From the communist to the radical European Left*. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2019. 278 p.
4. Chiocchetti, P. *The radical left party family in Western Europe, 1989–2015*. Abingdon: Routledge, 2017. 244 p.
5. Consulta de resultados electorales. Ministerio del Interior. Congreso. Noviembre 2019. URL: <http://www.infoelectoral.mir.es/infoelectoral/min/busquedaAvanzadaAction.html>
6. Duval J. *Next Generation Democracy: What the Open-Source Revolution Means for Power, Politics and Change*. N.Y.: Bloomsbury Publ., 2010. 272 p.
7. Election Results [2015] URL: <https://www.hellenicparliament.gr/en/Vouli-ton-Ellinon/To-Politevma/Ekloges/Eklogika-apotelesmata-New/#Per-17>.
8. Iglesias P. *Understanding Podemos* // *New Left Review*. 93. 2015. May-June. P.7-22.
9. Ivaldi G. *Populism in France / Populism around the world: A Comparative Perspective*. Ed. by D. Stockemer. Cham: Springer, 2018. P.27-48.
10. Katsouridis, Y. *Radical left parties in government: The Cases of SYRIZA and AKEL*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2016. 170 p.
11. Kioupiolis A. *New left populism contesting and taking power: the cases of SYRIZA and Podemos* / A. Kioupiolis, G. Katsambekis // *Left radicalism and populism in Europe*. Ed. by G. Charalambous, G. Ioannou. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2020. P.129-155.
12. Kioupiolis A. *Populism 2.0: new movements to progressive populism* / *The Populist Radical Left in Europe*. Ed. by G. Katsambekis, A. Kioupiolis. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2019. P. 168-193.
13. Laclau E. *Populism: What's in a name? / Populism and the mirror of democracy*. Ed. by F. Panizza. L.: Verso, 2004. P.32-49.
14. *L'Avenir en commun, de la programme de la France Insoumise*. URL: <https://laec.fr/sommaire>.
15. *Left radicalism and populism in Europe*. Ed. by G. Charalambous & G. Ioannou. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2020. 270 p.
16. March, L. *Radical left parties in contemporary Europe*. Basingstoke: Routledge. 2012. 274 p.
17. Marlière Ph. *Jean-Luc Melenchon and La France Insoumise. The manufacturing of populism* / *Left radicalism and populism in Europe*. Ed. by G. Charalambous, G. Ioannou. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2020. P.93-112.
18. Ministry of Interior. *National elections – July 2019*. URL: <https://ekloges.yes.gr/current/v/home/en/>.
19. *Podemos and the New Political Cycle. Left-Wing Populism and Anti-Establishment Politics*. Ed. by O. G. Agustin, M. Briziarelli. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. 299 p.
20. *Radical left movements in Europe*. Ed. by M. Wennerhag, Ch. Fröhlich and G. Piotrowski. Abingdon: Routledge, 2017. 284 p.
21. *Résultats de l'élection présidentielle 2017*. URL: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/election-presidentielle-2017/\(path\)/presidentielle-2017/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/election-presidentielle-2017/(path)/presidentielle-2017/FE.html)
22. *Résultats des élections européennes 2019*. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Elections-europeennes-2019/Resultats-des-elections-europeennes-2019>.
23. *The Populist Radical Left in Europe*. Ed. by G. Katsambekis & A. Kioupiolis. Abingdon & N.Y.: Routledge, 2019. 216 p.
24. *Transformations of the radical left in Southern Europe. Bringing society back in?* Ed. by M. Tsakatika and M. Lisi. Abingdon: Routledge, 2013. 136 p.